

АНАЛИЗ ТЕКСТА (ЭТАПЫ 1-2)

Тип сцены: Переходная сцена, бытовое взаимодействие с элементами комедии положений и легкого столкновения культур (древний заклинатель в современном мире).

Тональность: Спокойная, ироничная.

Проблемные зоны оригинала:

1. Метафора «□□» (барьер/магический щит) в переносном смысле требует точной передачи «атмосферы исключительности» между героями.
2. Фраза «□□□?» (Хочешь автограф?) и ответ Юй Тао — нужно подчеркнуть не высокомерие, а искреннее непонимание ценности бумажки с подписью.
3. Описания внешности (прическа Цзянь Цяня) — в оригинале «□□□□□□» (ни мужчина, ни женщина), нужно адаптировать под литературный русский, чтобы это звучало как эстетическое суждение героя.

Примененные параметры СДПР:

— Лексическая модификация: уровень 5 (использование слов «эkleктичный», «панибратство», «диссонанс»).

— Синтаксическая натурализация: активное использование деепричастных оборотов («наблюдая за суетой», «оставив Чжан Сяопана в недоумении»).

— Ритм: замедленный в моменты рефлексии Юй Тао, ускоренный в диалоге с Хао Жун.

—

Юй Тао наблюдал за церемонией открытия съемок «Города падающей луны» вместе с Цзянь Цянем. Вид актеров и создателей ленты, заgrimированных и выстроившихся в ряд на авансцене, вызывал у него странное, почти тошнотворное чувство.

Особенно его смущал облик Цзянь Цяня. Короткая стрижка, к которой на затылке прикрепили длинные пряди, спускающиеся ниже лопаток, да еще и эта серебристая полоса в волосах... Ни муж, ни жена, ни старец, ни юноша. Юй Тао пришел к выводу, что эстетические пристрастия современников постичь едва ли возможно.

Съемки сериала обставили с небывалым размахом, и в этой суете Юй Тао, затерявшийся в

толпе, казался совершенно невзрачным. Знай ученики Школы Ясной Луны, что их старший брат Юй стоит среди простолюдинов и никто в этом сборище не обращает на него внимания, у них бы челюсти поотвисали от изумления.

Впрочем, какая бы пропасть ни разверзлась между прошлым и настоящим, в душе Юй Тао она больше не вызывала ни единого всплеска.

Съемки для Цзянь Цяня начинались только завтра, поэтому Юй Тао и Чжан Сяопан хлопотали, подготавливая всё необходимое.

Сяо Пан, величавший себя «старым волком» закулисья, назидательно ворчал, что Юй Тао следовало бы раньше прийти к Цзянь Цяню и поучиться уму-разуму, а не тратить жизнь на пьянство и девиц. В конце он любопытно спросил, действительно ли Юй Тао решил завязать с прошлым, чтобы впредь верой и правдой «служить» ему.

— Служить? — Юй Тао качнул головой. — Нет. Я просто дал ему обещание.

— Если честно, — Сяо Пан подошел ближе, — сейчас ты хоть на человека стал похож. Раньше-то на всех свысока смотрел, никого в упор не видел. Видать, близость смерти прочищает мозги?

Юй Тао подумал: неужели прежний владелец этого тела был настолько невыносим? Но Цзянь Цянь его терпел. Хотя, если вспомнить их первую встречу после пробуждения, терпение того явно было на исходе — он даже применил силу. Трудно представить, сколько гнева и обиды накопили в себе тот и окружающие его люди.

— Возможно, — туманно ответил Юй Тао.

— Кхм... — Сяо Пан замялся и виновато улыбнулся. — Послушай, я тут давеча грубовато с тобой обошелся... В общем, извини.

Юй Тао удивился. Надо же, у Цзянь Цяня в этом мире и впрямь есть преданные друзья.

— Ты об этом? Не стоит. Я не принимаю такие мелочи близко к сердцу.

Услышав это, Чжан Сяопан застыл, точно обнаружил новый материк. Он стоял с разинутым ртом добрую минуту, пока Юй Тао собирал вещи и шел будить Цзянь Цяня, который дремал на диване. Опомившись, менеджер поспешил следом.

— А ты и впрямь другой, Юй Тао! — зашептал он. — Таким ты мне нравишься куда больше. Только, ради всего святого, не доставляй больше Цзянь Цяню проблем!

Юй Тао ответил с непривычной мягкостью:

— Разумеется, не стану.

Эта покладистость окончательно растопила лед в сердце Сяо Пана. Предубеждения испарились, сменившись желанием поболтать обо всём на свете. Юй Тао улавливал в его тоне легкие нотки поучительства, но, пройдя через бесчисленные жизненные бури, он не собирался обижаться на простодушного толстяка. Слушая болтовню менеджера, он подошел к дивану и слегка коснулся плеча Цзянь Цяня.

Тот проснулся мгновенно, едва пальцы Юй Тао задели ткань рубашки. Скользнув взглядом по лицу помощника, Цзянь Цянь улыбнулся:

— Всё собрали? Тогда возвращаемся в отель.

— Всё готово, Брат Цзянь, не волнуйся! — влез Сяо Пан. — Юй Тао схватывает на лету. Вечером мы с ним в гостинице еще кое-какие детали обсудим, я его многому научу...

— В этом нет нужды, — Цзянь Цянь поднялся и, поправляя одежду, ровным тоном добавил: — Юй Тао будет жить со мной в отеле. Не стоит его утруждать.

Сяо Пан опешил, и в его голосе прорезалась комичная обида:

— Это еще почему?! Ему — люкс в отеле, а мне — каморку в мотеле?

Юй Тао, вспомнив о планировке их номера, вставил:

— У нас там есть свободная комната. Хочешь перебраться к нам?

Не успел Сяо Пан обрадоваться, как поймал на себе лучезарную, но странно многозначительную улыбку Цзянь Цяня:

— Что, Сяо Пан, неужели ты так сильно хочешь поселиться вместе со мной?

По лбу менеджера скатилась капля холодного пота. Он смутно припомнил слухи о том, что отношения между этими двоими всегда были... специфическими. Иначе с чего бы Цзянь Цяню так нянчиться с этим сорванцом? За те три секунды, что длилось молчание, Сяо Пан призвал на помощь все свои познания о жизни и принял единственно верное решение.

— Нет-нет! Мне и одному прекрасно, простору больше! Спасибо за заботу, Брат Цзянь! В общем, я пойду, дел еще невпроворот!

Получив одобряющий кивок, Сяо Пан припустил прочь. Он работал с Цзянь Цянем много лет и искренне ценил его доброту. Когда семье менеджера позарез нужны были деньги, артист выручил его, не спросив ни процента.

Чжан Сяопан всегда считал, что жизнь такого достойного человека должна быть гладкой, если бы не Юй Тао. Наслушавшись от Тао Фэя историй о выходках этого парня, менеджер никак не мог взять в толк: почему Цзянь Цянь его не бросит? Что в нем такого?

Когда пришло известие о несчастном случае, первой мыслью Сяо Пана было сочувствие, но второй — невольное облегчение: «Наконец-то Цзянь Цянь свободен».

Но сегодня он увидел их вместе и всё понял.

Нынешний Юй Тао был хорош. В его речи сквозило благородство, в жестах — изящество, а спокойствие, с которым он держался, невольно вызывало симпатию. Если бы Сяо Пан не знал его раньше, он бы ни за что не поверил, что человек может так преобразиться. «Видать, и впрямь переродился», — подумал он.

Отойдя на приличное расстояние, Сяо Пан оглянулся.

Цзянь Цянь и Юй Тао вышли из павильона и шли плечом к плечу. Юй Тао не держался позади, как подобает слуге, а Цзянь Цянь не разыгрывал из себя высокомерную звезду. Они выглядели как старые друзья, связанные невидимой, но прочной нитью взаимопонимания.

Сяо Пану, возможно, начитавшемуся комиксов на досуге, показалось, будто вокруг них двоих воздвигнут невидимый барьер — магическое поле, куда посторонним вход заказан. Они словно существовали в иной реальности, отличной от суеты киногородка.

«Раньше говорили, что Цзянь Цянь содержит Юй Тао как комнатную собачку, потому и балует. Если между ними и правда „это“, то раньше я сомневался в его вкусе. Но если смотреть на них сейчас... что ж, почему бы и нет. Главное, чтобы этот парень не притворялся».

Сяо Пан потер пухлые щеки. Он был бесконечно благодарен Цзянь Цяню, и если Юй Тао снова решит его предать, он этого так не оставит.

В этот момент Юй Тао, уже отошедший далеко, внезапно чихнул.

— Простудился? — Цзянь Цянь обеспокоенно заглянул ему в глаза. — Вечером холодает, а у тебя... нет внутреннего ядра, чтобы согреться. Я захватил пару лишних вещей, завтра надень под низ вязаный кардиган.

Юй Тао одарил его взглядом, в котором явно читалось: «И по чьей вине у меня нет ядра?». Однако вслух лишь произнес, потирая кончик носа:

— Не беспокойся. Просто в носу зачесалось.

Раньше Юй Тао был выше Цзянь Цянь на полголовы и, стоя перед учениками, выглядел невероятно внушительно. В те времена Цзянь Цянь мог лишь молча смотреть в спину своего старшего брата.

Теперь же Цзянь Цянь вымахал под метр девяносто, и его атлетическая фигура сводила с ума миллионы поклонниц, хотя сам он предпочитал закрытые, многослойные костюмы исторических драм. Юй Тао в этой жизни оказался ниже ростом, и теперь ему приходилось слегка задирать подбородок, чтобы встретиться с братом взглядом. Это обстоятельство втайне его раздражало.

Цзянь Цянь всё еще тревожился из-за того чиха, хотя они уже подошли к дверям отеля. Юй Тао по привычке шагнул вперед, чтобы потянуть за ручку, но вовремя вспомнил, что он — помощник, и должен пропустить «господина». Он отступил на шаг.

В этот миг двери распахнулись сами собой, и из отеля в сопровождении свиты вышла группа людей.

Впереди шествовала дама в огромных солнцезащитных очках. Заметив Юй Тао у входа, она мимоходом мазнула по нему взглядом и усмехнулась:

— Автограф нужен?

Не успел Цзянь Цянь заслонить собой спутника, как Юй Тао невозмутимо поинтересовался:

— Зачем мне эта безделица?

В его голосе не было ни капли издевки — лишь искреннее недоумение. Он действительно не понимал, зачем ему клочок бумаги с чьим-то именем, и почему незнакомая женщина так навязчиво предлагает свои каракули.

Дама, однако, сочла это за кровную обиду. Она сорвала очки и уже набрала в грудь воздуха, чтобы высказать всё, что думает об этом наглеце, но Цзянь Цянь вовремя вмешался.

— Хао Жун! Какая встреча. Решила прогуляться перед ужином? — он встал между ней и Юй Тао.

Увидев Цзянь Цянь, актриса сменила гнев на милость и натянула дежурную улыбку:

— О, Цзянь Цянь! И впрямь, тесен мир. Только со съемок? Замученным выглядишь.

Тон Хао Жун оставался колким — она явно срывала на нем злость за дерзость помощника, но положение Цзянь Цянь в индустрии заставляло её сдерживаться.

— Есть немного, — вежливо отозвался тот. — Завтра спозаранку на грим.

— Ох, доля наша актерская, — вздохнула она.

Обменявшись парой пустых фраз, они разошлись. Когда Хао Жун скрылась из виду, Цзянь Цянь притянул Юй Тао поближе и спросил:

— Что будем на ужин?

— Мне всё равно, — Юй Тао всё еще пребывал в недоумении. — Кто эта женщина?

— Ха-ха, — Цзянь Цянь неловко рассмеялся. — Это исполнительница роли второго плана в нашем проекте. Она довольно известна... И, кажется, ты её только что смертельно оскорбил.

— Неужели? — Юй Тао нахмурился. — Что ж, если так, я пойду и извинюсь.

Он уже развернулся, но Цзянь Цянь крепко схватил его за руку.

— Не надо. Только не сейчас.

Глядя на озадаченное лицо Юй Тао, Цзянь Цянь на миг пожалел, что втянул его в этот мир интриг. Не потому, что Юй Тао был неловок, а потому, что вся эта грязь неизбежно заденет его. Но расставаться с ним он не собирался. Он готов был стать щитом, отделяющим Юй Тао от любой напасти.

— Я решил, — внезапно просиял Цзянь Цянь. — Сегодня едим барбекю. Скоро начнутся плотные съемки, и такой возможности не будет. Юй Тао, идем.

Юй Тао слегка покоробило то, что младший брат снова назвал его просто по имени, но за последние дни он к этому почти привык. Смирившись, он коротко кивнул:

— Идем.